

Моск. новости -
1993. - 14 мая - с. В1

Вердиевский баритон

Владимир Чернов
в «Фальстафе» Верди
(Венская государственная опера)

В конце октября в «Метрополитен-опера» состоялась премьера оперы Верди «Стиффелио», чрезвычайно редко исполняемой. В главной партии выступил знаменитый баритон Владимир Чернов.

«...Когда в Европе слышишь первоклассного скрипача, пианиста или певца, видишь замечательного актера, танцора или танцовщицу, то это очень часто артисты русского воспитания. Мне неприятно, что только что сказанное звучит как бы бахвальством. Эта непривлекательная черта присуща, к сожалению, русскому человеку — любит он не в меру похвастаться своим. Но у меня к этому нет склонности. Я просто утверждаю факты как они есть».

Это в высшей степени актуальное и для нашего случая признание сделано 70 лет назад в Париже для книги «Маска и душа» Федором Ивановичем Шаляпиным! Единственное, что изменилось с тех пор, так это география: она уже не ограничивается Европой.

Проблема не нова, о ней говорено-переговорено. И все-таки судьба Владимира Чернова заслуживает особого внимания.

Родом он из хутора Пикалин в Краснодарском крае. Мать вела домашнее хозяйство, отец учительствовал, но старался приучить младшего сына к столярному делу. А поет — так все поют в этих благодатных краях, куда в поисках талантов наведывался профессор Московской консерватории Гуго Тиц.

Внимание на Володин голос обратили в армии. Отслужив, поступил в музыкальное училище в Ставрополе. Затем решил попытаться счастья в Московской консерватории и был принят сразу на основной курс, минуя два подготовительных. По окончании консерватории началась работа в Кировском театре в Ленинграде.

Снова обратимся к книге «Маска и душа»: «К глубокому моему отчаянию, — пишет Шаляпин о приглашении в императорский Мариинский театр, — я очень скоро убедился, что в этом мнимом раю больше змей, чем яблок. Я столкнулся с явлением, которое заглушало всякое оригинальное стремление, мертвило все живое, — с бюрократической рутинной. Господству этого чиновничьего шаблона, а не чьей-нибудь злой воле я приписываю решительный неуспех моей первой попытки работать на императорской сцене».

Такой же неуспех ожидал и Чернова.

К тому времени он побывал на стажировке в «Ла Скала», сыгравшей огромную роль в судьбе певца. Но в родном театре продолжал ходить в пасынках. Прошло почти пять лет, прежде чем Чернов был зачислен в штат и ему стали предлагать роли. И то лишь после сенсационного успеха в Хельсинки в 1984 году на первом международном конкурсе вокалистов имени финской певицы Марьям Хелин, где он был удостоен главного приза и специальной премии имени Тито Гобби.

Выступая в концертах, Чернов спел почти все, что можно было спеть: Малера, Шуберта, Дворжака, Георгия Свиридова, Валерия Гаврилина, Чайковского, Рахманинова.

Но все же судьба певца — оперная сцена. А у тебя два-три спектакля в месяц, да и то эпизодические роли. Не считая, конечно, Онегина.

Чернова начали приглашать зарубежные театры. Во время гастролей в Бостоне он отправился в Нью-Йорк прослушиваться в «Колумбия артист менеджмент». Вскоре певец был приглашен в «Метрополитен-опера». Спел в «Луизе Миллер» и «Трубадуре» Верди, в «Дон Карлосе» и «Риголетто» с Лучано Паваротти. «Во Владимире Чернове мы нашли такого вердиевского баритона, которого давно не было на сценах... Я хочу записать с ним все оперы Верди», — говорит главный дирижер «Метрополитен-опера» Джимми Ливайн.

Невероятное предложение сделал Чернову художественный директор Венской государственной оперы г-н Холлендер. К 2001 году, когда будет отмечаться 100 лет со дня кончины Дж.Верди, Венская опера намерена показать все 27 опер композитора. Российский баритон приглашен выступить во всех двадцати семи.

— Это невозможно, — вырвалось у меня, — это не удавалось еще ни одному певцу.

— Почему же, — спокойно возразил Чернов. — В моем репертуаре уже 12 опер Верди. Если буду делать по две оперы в год — а я буду это делать — то, видимо, смогу оправдать надежды Венского театра.

Певец собирается познакомить Запад и со своим камерным репертуаром и уже начинает над ним работать вместе с Джимми Ливайном и Важей Чачавой.

— Когда услышим вас в России?

— Я с огромным удовольствием спел бы в Москве, Санкт-Петербурге. Я тоскую по Мариинскому театру. Но приглашений нет.

Николай ГОРБУНОВ

Чернов Вл.

М. Н. 93